

Научная статья
УДК 347.1
DOI 10.33184/pravgos-2022.3.4

Original article

БАЛЯКИНА Елена Борисовна
Башкирский государственный университет,
Уфа, Россия;
e-mail: elena_f@ufanet.ru;
<https://orcid.org/0000-0001-6212-1535>

BALYAKINA Elena Borisovna
Bashkir State University, Ufa, Russia.

К ВОПРОСУ ОБ ОХРАНЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА

ON THE ISSUE OF PROTECTING THE IMAGE OF A CITIZEN

Аннотация. В 2006 г. в ГК РФ была введена ст. 152.1, посвященная охране изображения гражданина. Предполагается, что наличия только этой нормы недостаточно для полного и эффективного решения проблем, связанных с использованием изображения гражданина и охраной прав на него. Активное использование социальных сетей способствует распространению фотографий, содержащих изображение гражданина, в том числе и без его согласия, а также содержащих измененный облик изображенного гражданина, что может затронуть его честь, достоинство или нарушить его деловую репутацию. Современные технологии позволяют без труда изменить облик гражданина на фотографии или видеозаписи, например, путем наложения цифровой маски, понятия которой в российском законодательстве нет. Отсутствует и четкое правовое регулирование отношений, в ходе которых иное лицо использует изображение гражданина, в том числе для извлечения прибыли. Цель: комплексное исследование проблем правовой охраны изображения гражданина и выявление проблем правового регулирования его использования, выработка предложений по совершенствованию законодательства об охране изображения гражданина. Методы: диалектический метод познания, сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-аналитический, логический. Результаты: предложено авторское определение цифровой маски, даны предложения по охране изображения гражданина при размещении материала в сети Интернет.

Abstract. In 2006, Article 152.1, devoted to the protection of the image of a citizen was introduced into the Civil Code of the Russian Federation. This rule alone does not seem to be sufficient to fully and effectively address the problems associated with the use and protection of the image of a citizen. Active use of social networks facilitates the dissemination of photos containing the image of a citizen, including without his consent, as well as containing a modified image of the citizen, which may affect his honor, dignity, or violate his business reputation. Modern technology makes it easy to change the image of a citizen in photographs or videos, for example, by imposing a digital mask, the concept of which is not in Russian legislation. There is also no clear legal regulation of relations in which another person uses the image of a citizen, including for profit. Purpose: to conduct a comprehensive study of the problems of legal protection of the image of a citizen and the identification of problems of legal regulation of its use, the development of proposals for improving the legislation on the protection of the image of a citizen. Methods: dialectical method of cognition, comparative-legal, formal-legal, system-analytical, logical. Results: the author gives her definition of the digital mask and makes proposals for the protection of the image of a citizen when placing material on the Internet.

Ключевые слова: изображение гражданина, охрана изображения гражданина, персональные данные, цифровая маска, тайна частной жизни, фотография, социальные сети, внешний облик лица

Keywords: image of a citizen, protection of the image of a citizen, personal data, digital mask, privacy, photography, social networks, facial appearance

Для цитирования: Балякина Е.Б. К вопросу об охране изображения гражданина / Е.Б. Балякина // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 3. – С. 27–33. DOI. 10.33184/pravgos-2022.3.4.

For citation: Balyakina E.B. On the issue of protecting the image of a citizen. Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice, 2022, no. 3, pp. 27–33. DOI 10.33184/pravgos-2022.3.4 (In Russian).

ВВЕДЕНИЕ

Отношения, связанные с использованием изображения гражданина, регулируются ст. 152.1 ГК РФ, которая определяет формы фиксации изображения гражданина: фотографии, видеозаписи, произведения изобразительного искусства. В настоящей статье предлагается любые формы фиксации изображения гражданина обозначить как материал.

Н.А. Аблятипова под изображением понимает «предмет, содержащий образ кого-либо, а также характерные внешние черты, с помощью которых можно идентифицировать ту или иную личность» [1, с. 252].

К.Н. Евдокимова, опираясь на содержание ст. 152.1 ГК РФ, определяет изображение гражданина как материальный предмет (вещь), который воплощает нематериальный внешний облик гражданина [2, с. 68].

Интересной представляется позиция А.М. Эрделевского. Он отмечает, что «изображение любого объекта – это то, что создается из образа такого объекта. ...В случае изображения гражданина образом является его внешний облик (внешность)» [3, с. 10].

Исследование правовой природы понятия «изображение гражданина» предполагает соотнести его с понятием «частная жизнь гражданина».

Статья 152.1 ГК РФ содержится в гл. 8, посвященной нематериальным благам. Зачастую охрану изображения гражданина отождествляют с охраной частной жизни, что представляется ошибочным. В первую очередь отметим, что после ст. 152.1 в ГК РФ размещена норма, посвященная охране частной жизни гражданина (ст. 152.2). Согласно ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О персональных данных»¹ изображение гражданина относится к биометрическим персональным данным. На практике изображение гражданина также относят к персональным данным, что подтверждается разъяснениями Минцифры РФ².

¹ О персональных данных : федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 04.06.2022).

² Разъяснения Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ о некоторых нормах Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» : письмо Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 17.07.2020 № ОП-П24-070-19433 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74362653/> (дата обращения: 04.06.2022).

В науке поддержана позиция правоприменителя А.В. Тумакова, который отмечает необходимость оператора, получившего доступ к таким биометрическим данным, получить согласие лица, изображенного в этом материале [4, с. 32].

Изображение гражданина по своей природе является статичной информацией, которая зафиксирована на фотографии, видеозаписи, в произведении изобразительного искусства. Во всей этой информации именно изображение лица играет ключевую роль, в отличие от частной жизни, где главенство имеет информация о том, какие действия совершаются конкретным лицом, то есть о его поведении.

Б.М. Гангало отмечает, что гражданское законодательство охраняет изображение гражданина, если он оказался запечатленным помимо его воли [5, с. 227]. Позволю отчасти не согласиться с мнением авторитетного ученого, поскольку гражданское законодательство должно гарантировать охрану изображения гражданина, даже если он был запечатлен по своей воле, но отсутствовала воля на распространение или публикацию данного изображения.

Развитие информационных и компьютерных технологий способствовало появлению компьютерных программ, позволяющих создавать и использовать цифровые маски. Понятие цифровой маски в российском законодательстве отсутствует. Она позволяет изменить исходное изображение гражданина (его облик) путем добавления различных элементов, включая изображение иного гражданина. Использование цифровой маски позволяет сформировать представление о том, что изображен иной гражданин, а не лицо, к которому были применена цифровая маска, либо о том, что облик данного гражданина наделен определенными специфическими чертами, либо, напротив, имеющиеся специфические черты облика данного гражданина отсутствуют.

Говоря об изменении облика гражданина, представляется необходимым исследовать данное понятие ввиду его отсутствия в действующем законодательстве. Обращаясь к доктрине, приведем позицию А.М. Эрделевского. По его мнению, внешний облик представляет собой индивидуализирующий человека в социуме элемент его личности, следовательно, изображение гражданина как сведения о нем непосредственно связано с материальными объектами, поэтому на него нельзя распространять способы защиты нематериальных благ [3, с. 10].

А.С. Мограбян предлагает под обликом понимать «неотделимое от физического лица и индивидуализирующее его личное нематериальное благо, которое направлено на обеспечение физической неприкосновенности физического лица и включает в себя совокупность внешних признаков физического лица (цвет кожи, волос, разрез глаз, форма носа, телосложение, рост и др.), воспринимаемых окружающими как единое целое или как части целого, подверженных изменениям на протяжении жизни физического лица» [6, с. 9].

Изучение понятия внешнего облика гражданина не ограничивается сферой гражданского права. Так, ученым-криминалистом Т.А. Солодовой предложено авторское определение понятия внешнего облика человека как «присущей конкретному человеку совокупности специфических идентифицирующих особенностей его внешности, способной отображаться в памяти людей и материальных средствах фиксации» [7, с. 8].

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ МАСОК

Исследование понятия цифровой маски приобретает особую актуальность и значимость ввиду следующих обстоятельств: фотографии и видеозаписи, содержащие изображение конкретного гражданина, могут быть использованы в качестве доказательств в гражданском или уголовном процессе, что может привести к негативным последствиям и вынесению незаконных судебных актов. В этой связи представляется необходимым выработать нормы, регулирующие использование цифровых масок применительно к изображениям граждан. В качестве примера следует привести рекламу известного оператора связи, в которой была использована цифровая маска – изображение известного голливудского актера. Применение такой маски на актере, имеющем схожие черты лица и телосложение с иностранным актером, позволило сформировать представление у зрителя, что изображен именно голливудский актер. В этом случае невольно возникает вопрос о природе договора, по которому лицо предоставляет возможность использования своего изображения за плату. Несмотря на имеющийся интерес к такому договору, изучению его природы мы посвятим отдельное исследование.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровая маска – это набор различных элементов, включая части лица, представленных в электронном виде, применяемых к изображению гражданина, используемому

в форме электронного документа, в результате чего внешний облик гражданина может быть изменен полностью или частично.

Следует упомянуть отдельные нормы, которые содержат определенные требования к изображению гражданина. Так, административным регламентом МВД РФ по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории России (далее – Регламент)³ установлены требования к личной фотографии, которая представляется в составе документов для оформления паспорта. В частности, в п. 36.1 Регламента отмечается, что изображение гражданина должно соответствовать его возрасту на дату подачи заявления о выдаче паспорта, гражданин должен быть изображен без головного убора. В п. 36.2 указывается, что на фотографии должны быть изображены голова и верхняя часть плеч гражданина.

В п. 36.8 Регламента установлен запрет на представление фотографии с отредактированным изображением гражданина с целью улучшения его внешнего вида или художественной обработки изображаемого лица. Примечательно, что в Регламенте отсутствует такое основание для отказа в предоставлении услуги, как невыполнение требований п. 36.1–36.8 Регламента в отношении фотографии гражданина. Не указаны последствия представления фотографии с нарушением требований Регламента для получения паспорта.

Говоря об охране прав на изображение гражданина, отметим, что для обнародования изображения гражданина необходимо получение его согласия. Мы разделяем мнение А.А. Николаевой о том, что обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина являются двумя не связанными между собой юридическими фактами, требующими отдельного согласия гражданина [8, с. 13]. В этой связи возникает вопрос о необходимости идентификации материала, на опубликование которого дано согласие изображенного на нем лица. Так, при оказании услуги фотосессии исполнители предлагают

³ Административный регламент МВД РФ по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации (утв. Приказом МВД России от 16.11.2020 № 773) [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373184/65fd40e0c9ecc32fa34905c44a6f63cd28e7bead/ (дата обращения: 04.06.2022).

заказчику на выбор фотографии из серии, на которых заказчик, по его мнению, получился более удачно. В такой серии фотографии маркируются исполнителем для дальнейшей идентификации. Соответственно, подписание материала с изображением заказчика самим заказчиком будет служить доказательством одобрения такого изображения. Ситуация усложняется, если материал исполнителя будет представлен в электронном виде.

Помимо этого, в согласии на использование изображения гражданина должна быть четко определена сфера использования такого изображения. Так, Калининский районный суд г. Уфы при рассмотрении иска об охране изображения гражданина установил, что работодатель осуществлял фотографирование сотрудников коллектива с целью дальнейшего размещения их фото на стендах внутри предприятия (досках почета и т. п.). Однако истец обнаружила свое фото на настольном календаре работодателя, что и послужило основанием для обращения в суд⁴.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ УМЕРШЕГО ЛИЦА

В случае смерти лица его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей. Такое согласие не требуется, если:

1) использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах;

2) изображение гражданина получено при съемке, которая проводилась в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;

3) гражданин позировал за плату.

Также необходимым представляется затронуть вопрос о возможности обнародования изображения умершего гражданина, если при жизни согласие на обнародование своего изображения он не давал. В частности, в шествиях «Бессмертного полка» используются изображения ветеранов Великой Отечественной войны. Безусловно, правом

на охрану изображения ветеранов обладают дети и переживший супруг (при наличии). Но в действительности в шествиях принимают участие внуки и даже правнуки ветеранов, которых ГК РФ в ст. 152.1 не упоминает. Соответственно, налицо столкновение интересов родственников ветерана, упомянутых и не упомянутых в Кодексе.

Далее хотелось бы затронуть вопрос об использовании изображения умершего лица в коммерческих целях. Данный вопрос законодательно не регламентирован. В этой связи представляется необходимой выработка следующих норм, устанавливающих, что для использования изображения гражданина в коммерческих целях должно быть получено его нотариальное согласие. В частности, необходимо законодательно закрепить, что в случае смерти лица дальнейшее использование его изображения за плату осуществляется на основании письменного согласия всех прямых родственников этого лица. При отсутствии согласия хотя бы одного из родственников использование такого изображения не допускается. При этом согласие родственников тоже оформляется нотариально. При совершении нотариального действия по удостоверению согласия на использование изображения умершего лица нотариус проверит наличие согласия умершего лица, выданного при жизни. При отсутствии такого согласия в совершении нотариального действия родственникам умершего лица будет отказано.

Несомненно важным представляется вопрос о сроке охраны прав на изображение гражданина. В данном случае можно было бы провести аналогию с авторским правом, однако важную роль здесь играет именно изображение лица, которое является нематериальным благом. И хотя в авторском праве закреплены сроки, по истечении которых произведения переходят в общественное достояние, представляется, что в отношении изображения гражданина такая охрана будет осуществляться бессрочно.

ПУБЛИЧНАЯ ФОТОСЪЕМКА

Следующий проблемный аспект – определение места, открытого для свободного посещения. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 под съемкой, проводимой в местах, открытых для свободного посещения, понимается в том числе кино- и фотосъемка, видеозапись, осуществляемая в ходе проведения открытых

⁴ Решение Калининского районного суда г. Уфы от 23.07.2020 по делу № 2-3678/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fxVis7ct90U3/> (дата обращения: 11.06. 2022).

судебных заседаний⁵. Как отмечают суды, кино- и фотосъемка, видеозапись открытого судебного заседания должны проводиться в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством (ч. 5 ст. 241 УПК РФ, ч. 7 ст. 10 ГПК РФ, ч. 7 ст. 11 АПК РФ), согласия на использование такой записи от участников судебного заседания не требуется. Несмотря на то что указанное постановление утратило силу, положение, отраженное в нем, сохраняет актуальность по сей день.

Так, в социальных сетях была размещена фотография гражданина, нарушающего правила дорожного движения. На фотографии преимущественно изображен сам гражданин, а не окружающая его обстановка на дороге, при этом гражданин находится в своем автомобиле. С одной стороны, улица – это место, открытое для свободного посещения, но внутреннее пространство автомобиля, думается, является границей личного пространства лица. Аналогично и с окнами дома, в котором гражданин находится. В подобной ситуации можно говорить о нарушении тайны частной жизни. Описанная ситуация подтверждает, что зачастую охрана тайны частной жизни тесно связана с охраной изображения гражданина.

Так, при рассмотрении иска о нарушении тайны частной жизни суд установил факт монтажа камеры видеонаблюдения на территории домовладения ответчика. Установленная видеокамера позволяет осуществлять запись, просматривать ее; также установлен микрофон, который позволяет записывать звук. Записи с видеокамеры предоставляются только в правоохранительные органы и в суд, при этом только те записи, на которых зафиксированы правонарушения со стороны истца или членов его семьи. Более того, установленная видеокамера фиксирует улицу и прилегающую территорию, которые являются местами общего пользования. При просмотре камер видеонаблюдения судом установлено, что в обзор камеры видеонаблюдения, направленной в сторону ворот и калитки домовладения ответчика, попадают входные ворота, въезд в домовладение, а также частично захватывается двор истца. Камеры видеонаблюдения подключены к телевизору, находящемуся в жилом доме ответчика, имеется техническая возможность производить запись, сохранять ее и просматривать. Установленные обстоятельства

послужили основанием для удовлетворения исковых требований об обязанности ответчика демонтировать камеры видеонаблюдения⁶.

РАЗМЕЩЕНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Особый интерес вызывает вопрос охраны опубликованного в социальных сетях изображения гражданина. Данному вопросу посвящено немало работ. Рост использования социальных сетей наблюдается с каждым годом, а распространение коронавирусной инфекции еще более увеличило количество пользователей социальных сетей. Размещение фотографий в социальных сетях порождает немало проблем, требующих правовой регламентации. Например, возникает вопрос о том, как осуществлять право на охрану изображения гражданина, если пользователь социальной сети разместил материал (фотографию или видеозапись) со своим изображением и изображением другого лица. В данной ситуации предлагаемое решение носит технический характер. Так, при размещении материала в социальной сети ее пользователь устанавливает перечень прав в отношении использования материала путем предоставления или непредоставления к нему доступа [9, с. 37]. В качестве примера приведем сеть «ВКонтакте», где при загрузке фотографии предлагается предоставить доступ к данному материалу неограниченному кругу лиц, либо ограниченному кругу лиц (друзьям), либо не предоставлять доступ никому [10, с. 201]. В случае установления какого-либо ограничения материал будет размещен на странице пользователя, но доступ к нему иные пользователи иметь не будут. Следует отметить, что под доступом подразумевается предоставление возможности ознакомления с материалом, содержащим изображение гражданина, и (или) предоставление возможности использования и (или) распространения такого материала.

При размещении материала, содержащего изображение нескольких граждан, предлагается возложить на владельца социальной сети обязанность запросить согласие каждого из них на публикацию данного материала при условии, что к данному материалу будет предоставлен ограниченный или неограниченный доступ. Отметим, что нормами ГК РФ установлено требование предоставления письменного согласия на размещение изображения гражданина. Представляется возможным выражение такого

⁵ О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.03.2009 № 5/29 [Электронный ресурс] // Верховный Суд РФ : сайт. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8103/> (дата обращения: 13.06. 2022).

⁶ Решение Центрального районного суда г. Оренбурга Оренбургской области от 02.07.2020 по делу № 0907/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dVtSgo1fA3x0/> (дата обращения: 11.06. 2022).

согласия путем ответа на запрос администратора социальной сети пользователю, зарегистрированному в данной сети, чье изображение проходит стадию опубликования. Установление такого пользователя представляется возможным, поскольку современные поисковые системы осуществляют поиск не только по буквенно-символьным комбинациям, но также по звуку и изображению. Возникает вопрос: как получить согласие на публикацию изображения гражданина, не зарегистрированного в данной социальной сети. Ввиду отсутствия согласия гражданина, чье изображение размещено в социальной сети, доступ к такому изображению будет ограничен, то есть доступ будет иметь исключительно лицо, загрузившее это изображение на свою страницу в социальной сети. Данные правила относятся и к ситуациям, когда изображение гражданина, размещаемое в социальной сети, подверглось любым изменениям, но в результате таких изменений гражданин по-прежнему может быть идентифицирован (узнан).

Если материал будет размещен на странице пользователя, загрузившего данный материал, без предоставления к нему доступа другим пользователям, то согласие всех лиц на размещение данного материала в социальной сети не требуется.

А.А. Барина и А.О. Плосухина предлагают следующий механизм охраны изображения гражданина при его публикации в сети Интернет:

«1. Необходимо усилить ответственность за нарушение обязательств стороной, расширить перечень санкций в п. 3 ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

2. При условии незаконного распространения и опубликования изображения необходимо закрепить факт нарушения посредством нотариально заверенных скриншотов.

3. Контрагентам необходимо конкретизировать структуру договора с целью сокращения претензионных писем в судебные инстанции.

4. Возможность потерпевшего ходатайствовать о начислении процентов за использование его изображений в коммерческих целях в сети Интернет со срока осведомленности приобретателя о неосновательности получения или сбережения финансовых средств.

5. С целью сокращения исковых заявлений в суд на основании ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации стоит повысить количество специальных сайтов, содержащих фотоматериалы для профессиональной деятельности специалистов в различных сферах» [11, с. 78].

Сформулированное предложение, безусловно, является интересным и практически значимым, за исключением последнего пункта, в котором отсутствует обоснование необходимости выделения из общей массы информационных ресурсов специальных сайтов, содержащих описанные авторами материалы. Полагаю, что количество таких сайтов зависит исключительно от количества специалистов, деятельность которых связана с фиксацией и обнародованием изображения гражданина, и их волеизъявления создавать такие сайты, в связи с чем необходимость увеличения количества таких сайтов отсутствует.

Одним из наиболее проблемных вопросов, которому уделено недостаточно внимания в российской доктрине, является вопрос охраны изображения несовершеннолетних лиц, в частности малолетних граждан. Зачастую в сети Интернет можно встретить материал, содержащий изображение ребенка, ущемляющий достоинство данного малолетнего гражданина. Представляется необходимым более подробно раскрыть обозначенную проблему в отдельном исследовании.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из изложенного сделаем несколько выводов:

1) категории «изображение гражданина» и «тайна частной жизни» разнопорядковые. Изображение гражданина – это статичная информация, которая зафиксирована на фотографии, видеозаписи, в произведении изобразительного искусства. Во всей этой информации именно изображение лица играет ключевую роль. В информации, относящейся к тайне частной жизни, главенство имеют сведения о том, какие действия совершаются конкретным лицом, то есть ключевой аспект имеет именно поведение лица;

2) в случае использования изображения гражданина в коммерческих целях лицу, ответственному за размещение такого изображения, необходимо получение нотариального согласия изображенного гражданина;

3) нормы ГК РФ о даче согласия на использование изображения умершего лица необходимо расширить путем включения в круг лиц, уполномоченных на выдачу согласия, внуков и правнуков умершего лица.

В настоящей статье освещены основные наиболее проблемные аспекты использования и охраны изображения гражданина, которые требуют детальной научной проработки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аблятипова Н.А. Право гражданина на неприкосновенность изображения: анализ эффективности правоприменительной практики при определении критериев неправомерности использования / Н.А. Аблятипова, И.Ю. Волкова // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7, № 1. – С. 251–260. – DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-1-251-260.
2. Евдокимова К.Н. Понятие и правовое регулирование изображения человека в гражданском праве / К.Н. Евдокимова // Инновационная наука. – 2021. – № 12-1. – С. 67–69.
3. Эрделевский А.М. Об охране изображения гражданина / А.М. Эрделевский // Законодательство. – 2007. – № 7. – С. 9–13.
4. Тумаков А.В. Соотношение объектов гражданского права, категории «изображение гражданина», а также цифровых изображений внешности человека / А.В. Тумаков // Энциклопедия судебной экспертизы. – 2020. – № 4 (27). – С. 31–37.
5. Гражданское право : учебник : в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев, М.М. Валеев, Н.Г. Валева, А.С. Васильев, Ю.А. Волочай и др. ; под ред. Б.М. Гонгало. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Статут, 2017. – Т. 1. – 511 с.
6. Мограбян А.С. Право физического лица на неприкосновенность внешнего облика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.С. Мограбян. – Волгоград, 2011. – 27 с.
7. Солодова Т.А. Криминалистическое установление лиц с измененным внешним обликом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Т.А. Солодова. – Москва, 2021. – 24 с.
8. Николаева А.А. Изображение гражданина: проблемы правового регулирования, использования, охраны и защиты : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.А. Николаева. – Москва, 2015. – 34 с.
9. Коваленко Ю.А. Актуальные проблемы охраны изображения гражданина в сети «Интернет» / Ю.А. Коваленко // Право. Общество. Государство : сборник научных трудов студентов и аспирантов / отв. ред. Е.В. Трофимов. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский институт, 2021. – С. 36–42.
10. Алтухова А.А. Охрана изображения в социальных сетях / А.А. Алтухова / А.А. Алтухова // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 17. – С. 195–207.
11. Полосухина А.О. Изображение гражданина, распространенное в сети интернет без его согласия / А.О. Полосухина, А.А. Барина // Общество, государство, личность: молодежное предпринимательство в поведенческой экономике в условиях цифровизации : материалы XXI Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых : в 2 ч., Казань, 29 апр. 2021 г. / под ред. А.Н. Грязнова. – Казань : Университет управления «ТИСБИ», 2021. – Ч. 2. – С. 75–78.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Балякина Елена Борисовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Balyakina Elena Borisovna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Chair of Civil Law of the Institute of Law, Bashkir State University.

Статья поступила в редакцию 25.06.2022; одобрена после рецензирования 17.08.2022; принята к публикации 18.08.2022. The article was submitted 25.06.2022; approved after reviewing 17.08.2022; accepted for publication 18.08.2022.

REFERENCES

1. Ablyatipova N.A., Volkova I.Yu. The citizen's right to image invalidity: analysis of the effectiveness of law enforcement practice in determining the criteria of unlawful use. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki* = Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. *Juridical Science*, 2021, vol. 7, no. 1, pp. 251–260. DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-1-251-260. (In Russian).
2. Evdokimova K.N. The concept and legal regulation of the image of a person in civil law. *Innovacionnaya nauka* = Innovative Science, 2021, no. 12-1, pp. 67–69. (In Russian).
3. Erdelevsky A.M. On the protection of the image of a citizen. *Zakonodatel'stvo* = Legislation, 2007, no. 7, pp. 9–13. (In Russian).
4. Tumakov A.V. The ratio of objects of civil law, the category of «image of a citizen», as well as digital images of a person's appearance. *Enciklopediya sudebnoj ekspertizy* = Encyclopedia of Forensic Science, 2020, no. 4 (27), pp. 31–37. (In Russian).
5. Alekseev S.S., Alekseeva O.G., Belyaev K.P., Valeev M.M., Valeeva N.G., Vasiliev A.S., Volochay Yu.A. et al.; Gongalo B.M. (ed.). *Grazhdanskoe pravo* [Civil law]. 2nd ed. Moscow, Statut Publ., 2017. Vol. 1. 511 p.
6. Mograbyan A.S. *Pravo fizicheskogo lica na neprikosnovennost' vneshnego oblika*. Avtoref. Kand. Diss. [The right of an individual to inviolability of appearance. Cand. Diss. Thesis]. Volgograd, 2011. 27 p.
7. Solodova T.A. *Kriminalisticheskoe ustanovlenie lic s izmenyonnym vneshnim oblikom*. Avtoref. Kand. Diss. [Forensic identification of persons with a changed appearance. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2021. 24 p.
8. Nikolaeva A.A. *Izobrazhenie grazhdanina: problemy pravovogo regulirovaniya, ispol'zovaniya, ohrany i zashchity*. Avtoref. Kand. Diss. [Image of a citizen: problems of legal regulation, use, protection and protection. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2015. 34 p.
9. Kovalenko Yu.A. Actual problems of protecting the image of a citizen on the Internet. In Trofimov E.V. (ed.). *Pravo. Obshchestvo. Gosudarstvo. Sbornik nauchnykh trudov studentov i aspirantov* [Law. Society. State. Collection of scientific works of students and graduate students]. Saint Petersburg, 2021, pp. 36–42. (In Russian).
10. Altuhova A.A. Image protection in social networks. *Voprosy rossijskoj yusticii* = Issues of Russian Justice, 2022, no. 17, pp. 195–207. (In Russian).
11. Polosukhina A.O., Barinova A.A. The image of a citizen distributed on the Internet without his consent. In Gryaznov A.N. (ed.). *Obshchestvo, gosudarstvo, lichnost': molodezhnoe predprinimatel'stvo v povedencheskoj ekonomike v usloviyakh cifrovizatsii*. Materialy XXI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, magistrantov, aspirantov i molodykh uchenykh, Kazan', 29 aprelya 2021 g. [Society, state, personality: youth entrepreneurship in the behavioral economy in the context of digitalization. Proceedings of the XXI International Scientific and Practical Conference of Students, Undergraduates, Postgraduates and Young Scientists, Kazan, April 29, 2021]. University of Management «TISBI», 2021, pt. 2, pp. 75–78. (In Russian).